

УДК 94(410).083+94(474.2)+ 94(47).084.3

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-58-71

РЕАКЦИЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И ПАРЛАМЕНТЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В 1919–1920 ГГ.

Кочегаров С. А.¹, Михайлов В. В.²

*¹ Северный институт предпринимательства
г. Архангельск, Российская Федерация
E-mail: sip-29@yandex.ru*

*² Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

Делается акцент на противоречиях в британском истеблишменте в отношении продолжения военных действий против Советской Республики на северо-западе России в конце 1919 г. На материале английских архивов и стенограмм заседаний парламента показано, что после ряда военных неудач белых сил и провала формирования при непосредственном давлении со стороны британских военных и советников правительства Северо-Запада России для создания антибольшевистской коалиции под политическим управлением британских комиссионеров в Балтийских странах, настроение в парламенте и Военном совете Великобритании изменилось. Выступления либерально и антивоенно настроенных депутатов парламента на заседаниях осени 1919 г. и зимы 1919–1920 гг. отмечают, что вопрос о заключении мирного договора эстонского правительства с правительством РСФСР стал позитивно восприниматься и оцениваться в широких кругах британского общества. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж выступал в Военном совете и парламенте за смену правительственного курса в отношении с большевиками и материальной поддержки военных действий против них со стороны пограничных государств. Критика «милитаризма» военных и правительства после заключения Тартуского мира в январе 1920 г. стала особенно острой, а твердость эстонского правительства, с лета 1919 года ведшего переговоры и заключившего мир с большевиками, несмотря на сильный нажим представителей Антанты приветствовалась депутатами Дж. Вествуд, П. Мэлоун, Дж. Кенуорти и рядом других. Документы совещаний британского Имперского военного кабинета и Военного совета также показывают смену в течении осени 1919 г. политики активного вовлечения прибалтийских стран в антибольшевистскую борьбу на признание провала этой борьбы и невозможности ради ее возрождения тратить финансовые и материальные средства, необходимые для решения других проблем, возникших у правительства Великобритании после окончания Первой мировой войны.

Ключевые слова: политика Великобритании в отношении Эстонии, Эстонская республика, правительство Северо-Запада России, Тартуский мир 1920, Я. Поска, А. Пийп, Ф. Марш.

Начало переговоров о мире между большевистским правительством Советской России и правительством объявившей себя независимой Эстонии связано со сложной ситуацией на Северо-Западе России летом 1919 г. 15 июля советское правительство издало постановление о передаче Эстонии права самой решать свою

политическую судьбу. Единственным условием признания стало прекращение со стороны Эстонии всяких сношений и всякой поддержки белых армий [12, л. 29]. Через четыре дня Центральный Комитет РКП (б) Эстляндии выпустил манифест «О мире», призвав трудящихся и солдат начать борьбу за прекращение поддержки эстонским правительством антибольшевистской борьбы в России [7, с. 177–178]. В качестве гарантии своего искреннего стремления к миру, Реввоенсовет Красной армии 21 июля издал приказ, запрещающей большевистским войскам пересекать границу и вступать на территорию Эстонии [4, с. 385–386]. При этом, после ряда удачных военных операций весной 1919 г., белые силы Северной армии были остановлены, а на ряде участков фронта Красная армия перешла в июле в наступление [13, с. 281]. К середине августа положение белых сил было охарактеризовано командованием и представителями британской военной миссии в Прибалтике как катастрофическое [25, р. 267]. Комиссар Британии в Финляндии генерал-лейтенант сэр Хьюберт Гоф писал в начале августа генералу Н. Н. Юденичу: «Тот факт, что Россия не смогла объединить Эстонию, Латвию и латышей в одну демократическую единицу, затем сообща двинуться на красную Россию, не предвещает ничего хорошего в будущем... и приводит в уныние всех, желающих России добра» [1, с. 308].

В Эстонии после изгнания красных войск с ее территории все больше политиков негативно смотрело на продолжение военного союзничества с белым антибольшевистским движением и участие эстонских солдат в войне на русской земле. Кроме того, экономическое положение страны было чрезвычайно тяжелым, и правительство рассчитывало на то, что мир с Советами принесет ей определенные дивиденды. Во всяком случае, Россия могла предложить миру немало необходимых товаров, а поскольку Эстония не была признана в качестве независимого государства, она могла не участвовать в экономической блокаде большевистского государства, к которой были вынуждены были присоединиться не только воюющую с Советами, но и нейтральные страны.

Британские представители в Прибалтике, в первую очередь, заместитель военного комиссара Великобритании в Балтийских провинциях бригадный генерал Фрэнк Марш, свободно говоривший по-русски, в ультимативной форме потребовал от командования белыми силами в Прибалтике создать правительственный орган и вступить в официальные военно-политические отношения с эстонским правительством. В противном случае Ф. Марш пообещал русским полное прекращение военных поставок, он выразился предельно ясно: «мы вас будем бросать» [25, р. 268]. 10 августа 1919 г. было создано «марионеточное» правительство Северо-Запада России [1, с. 301–302]. На следующий день «генерал Марш встретился с представителями правительства Эстонии, уведомил их о создании нового русского правительства и столь же ультимативно потребовал подписать союзный договор, главными пунктами которого были вопросы совместной борьбы против большевиков, предусматривающие ведение боевых действий на российской территории» [8, с. 130].

В эстонском правительстве разразился политический кризис, вызванный разногласиями министров по поводу перспектив продолжения войны с Советской Россией, несколько членов правительства подали в отставку. Генерал Х. Гоф, 13 августа направил эстонскому министру иностранных дел эстонского правительства Яану Поска требование немедленно признать правительство Северо-Запада и начать с ним переговоры о совместных действиях против Советской России [18, р. 508]. 16 августа Я. Поска ответил на послание, поставив в качестве условий принятия английских предложений «полное признание независимости Эстонии» [18, р. 508–509].

Для Прибалтийских стран вопрос о признании их независимости стоял чрезвычайно остро, поскольку, несмотря на благоприятные условия и даже прямые указания в международных договорах, например, по условиям Брестского мира Советской России с Германией, независимость этих стран, в отличие от Финляндии, так и не была никем в мире признана. «Великобритания, Франция и Италия... в мае 1918 года де-факто признали эстонцев как народ и их представительный орган, но не как новое государство» [2, с. 60]. «Хотя в мае 1919 года эстонская делегация была допущена к работе т. н. Прибалтийской комиссии Парижской мирной конференции, однако признание независимости Эстонии... было поставлено в зависимость от решения правительства России (т. е. от Верховного правителя – Колчака)» [14, с. 43].

14 августа 1919 г. полковник Гарольд Пири-Гордон, бывший на момент отъезда полковника Стефена Талентса главным комиссаром Британии в Балтийских провинциях, телеграфировал из эстонской столицы председателю Палаты лордов парламента Дж. Керзону о создании нового правительства [18, р. 488–489], а на следующий день в дополнительном послании изложил свое видение ситуации: «создание правительства было совершенно необходимо, чтобы сохранить сотрудничество как можно большего числа войск... Более того, большевики пытаются начать переговоры с эстонским правительством, и я убежден, что если сопротивление на северо-западном фронте остановится из-за прекращения поддержки со стороны Эстонии, эстонцы и большевики придут к соглашению о взаимном признании» [18, р. 495]. В пространном докладе о ситуации в Эстонии от 18 августа Г. Пири-Гордон также предупреждал лорда Керзона и Военный совет о нежелательности признания эстонской независимости прежде, чем правительство Эстонии не даст гарантии поддержки антибольшевистской борьбы: «видя настроение эстонских министров, я настаиваю на том, что безусловное признание эстонской независимости Союзниками сразу же поставит крест на сотрудничестве Эстонии с русскими на Северо-Западе, поскольку министры скажут себе «зачем нам ставить под угрозу нашу популярность, создавая армию для войны между русскими, когда наша независимость уже признана?» [18, р. 504]

Создание правительства Северо-Запада России было негативно воспринято как самими его министрами [9, с. 23], так и представителями российского Политического совещания при Совете Антанты и в ставке Верховного правителя А. В. Колчака, так как противоречило стремлению объединить все белые силы в

России, а также создавало новую труднопреодолимую коллизию во взаимоотношениях белого движения с эстонским правительством, поскольку на территории независимой Эстонии вдруг оказалось правительство чужой страны, которое при этом не заявило о себе как о правительстве в изгнании. Представитель России в Великобритании В. Д. Набоков утверждал, что «...во всех кругах новое правительство вызывает либо негодование, либо смех» [15, с. 55–56], и передал британскому правительству от имени главы Политического совещания С. Д. Сазонова протест [18, р. 513].

Британское правительство и его представители в Совете Антанты были вынуждены признать, что генерал Ф. Марш самовольно произвел в Эстонии «государственный переворот», не согласуя свои действия с высшими властями. Полковнику С. Таллентсу в Таллинн (Ревель) было направлено послание лорда Дж. Керзона с выражением «крайнего удивления произошедшими резкими действиями, предпринятыми нашими представителями без обсуждения и согласия с нами» [18, р. 517]. После заседания Совета в Париже 20 августа 1919 г. генералы Х. Гоф и Ф. Марш были отозваны из Прибалтики. На пути в Париж в Латвии Ф. Марш попытался организовать более масштабный союз против большевиков с привлечением вооруженных отрядов П. Бермонта-Авалова, снабжаемых немцами, однако, снова безуспешно [17].

Позже, когда мирный договор эстонского правительства с большевиками в Тарту уже стал реальностью, в английском парламенте вспомнили этот «милитаристский эстонский эпизод». Член Палаты общин Дж. Кенуорти, военный моряк, на заседании 12 февраля 1920 г. заявил буквально следующее: «Я думаю, что виновные в разжигании войны в России после перемирия [Антанты с Германией – В. М.] и в течение последних шестнадцати месяцев также должны быть привлечены к суду. Я думаю, что большинство из нас доживет до этого. Если я правильно оцениваю настроение народа, то не думаю, что есть какой-либо вопрос, который возбуждает народ нашей страны больше, чем бессмысленная война с Россией» [23, col. 341–342]. 23 февраля другой представитель Палаты общин, подполковник П. Мэлоун, депутат от Лейтона, также осудил действия, направленные на разжигание войны между большевиками и их бывшими губерниями: «В Эстонии находится миссия, которая делает все возможное, чтобы продолжить войну между Эстонией и большевиками. В этом нет никаких сомнений. Эти миссии помогают малым странам вооружаться... И такие интриги продолжаются уже пятнадцать месяцев» [23, col. 1411].

31 августа 1919 г. правительство Советской России передало правительству Эстонии радиogramму с предложением вступить в мирные переговоры «на базисе неуклонного признания независимости Эстляндского государства» [5, с. 242]. Было решено провести переговоры в Пскове, и пропустить делегатов через линию фронта 10 сентября [5, с. 243].

4 сентября 1919 г. эстонские делегаты в Париже проинформировали о советском предложении членов мирной конференции, причем реакция союзников оказалась абсолютно негативной: представители Великобритании угрожали в этом

случае прекратить военные и гуманитарные поставки в Эстонию, а французские – не признавать ее независимость [3, с. 259]. В результате переговоры с большевиками были отложены до 15 сентября под предлогом того, что правительство Эстонии должно провести переговоры с соседними прибалтийскими правительствами и Финляндией. 18 сентября полковник Г. Пири-Гордон сообщил Дж. Керзону, что получил обещание Я. Поска не начинать переговоры с большевиками без разрешения Великобритании [18, р. 558]. Представителям Северо-Западного правительства Я. Поска обещал «симулировать переговоры или повести их так, что большевики откажутся сами» [7, с. 189], однако, требовал как можно быстрее начать новое военное наступление, поскольку долго затягивать мирные переговоры с большевиками он не сможет [6, с. 282]. Земское собрание Эстонии, при этом, по сообщению русской разведки, с энтузиазмом восприняло возможность прекратить военные действия. Оказавшийся на перепутье между настроениями в обществе и внешнеполитическим нажимом, Я Поска был вынужден подать в отставку, его место в правительстве занял А. Пийп.

25 сентября 1919 г. лорд Дж. Керзон сообщил британским представителям в Ревеле, Риге и Ковно, что вопрос о балтийских государствах был пересмотрен в самом широком его аспекте. Независимое существование этих государств фактически уже было признано, но вопрос о признании их независимости де-юре мог быть решен только Мирной Конференцией или Лигой наций. Британское правительство обещало использовать все влияние, чтобы обеспечить удовлетворение чаяний Эстонии, Латвии и Литвы в той мере, в какой это будет соответствовать окончательному и мирному урегулированию в Северо-Восточной Европе. Британское правительство, отмечал Керзон, было поставлено в тупик вопросом, может ли оно продолжать поставлять военные материалы в эти государства. Сокращение имеющихся запасов материальных средств, последовавшее за окончанием войны, и нехватка судов сделали продолжение поставок; однако в случае, если национальная свобода этих государств будет поставлена под угрозу большевистским вторжением, британское правительство было готово пересмотреть свое решение в отношении поставок военных материалов. Точно так же и в отношении предоставления кредита британское правительство не пожелало взять на себя на этом этапе полную финансовую ответственность. Британское правительство, следовательно, считало, что оно не вправе оказывать какое-либо давление на инициативы прибалтийских государств, правительства которых должны сами решать, следует ли им заключать какие-либо соглашения с советскими властями, и если они решат действовать совместно, то эффективный контроль над ситуацией должен был быть исключительно в их власти [21]. Руководствуясь этими соображениями министерства иностранных дел, британский Генеральный штаб 3 октября издал Меморандум, озаглавленный: «Использование русской Северо-Западной армии в случае заключения Балтийскими странами мира с большевиками». Военные предлагали перевести в этом случае боеспособные силы и штаб генерала Н. Н. Юденича в распоряжении генерала А. И. Деникина на юг России [18, р. 610].

Телеграфируя из Ревеля 2 октября 1919 г., полковник С. Таллентс сообщал, что в Дерпте 29 сентября началась и 1 октября закончилась балтийская конференция. На ней присутствовали представители трех балтийских государств и Финляндии. Была согласована программа, требующая ратификации в течение шести дней. Было решено, что Эстония, Латвия и Литва должны сообщить большевистскому правительству о своем желании заключить предварительный мирный договор, но дата предварительных переговоров не будет установлена до тех пор, пока финский сейм не даст свое решение, которое, как было решено, должно быть сделано к 23 октября. Далее было решено, что самоопределение и, как следствие, суверенная независимость Эстонии, Латвии и Литвы должны быть признаны большевиками. То же самое право на самоопределение должно быть признано за финнами Архангельского и Олонецкого правительств, а также, насколько это было возможно, за эстонскими и финскими жителями Ингерманландии. Большевики должны далее согласиться:

(1) не проводить и не поощрять большевистскую пропаганду ни в одном из четырех государств и

(2) установить нейтральную зону, управление которой должно быть организовано державами Антанты, которые также должны были бы контролировать, непосредственно или через Лигу наций, выполнение любого договора, который мог бы быть заключен. Четыре государства также согласились с тем, что ни одно из них не должно рассматривать вопрос о сепаратном мире, если до начала переговоров между ними была заключена военная конвенция [20].

1 октября 1919 г. ноту с предложением начать в конце октября «предварительные переговоры» о переговорах о мире в Тарту эстонское правительство передало народному комиссару иностранных дел Советской России Г.В. Чичерину. 6 октября Чичерин сообщил о нежелании своего правительства затягивать начало переговоров и предложил провести их в столице Эстонии, начиная с 12 октября [5, 254–255]. Правительство Эстонии, верное обещанию затягивать переговоры с большевиками, ответило на телеграмму Чичерина лишь 14 октября. В этой ноте МИД Эстонии требовал до заключения мира признать независимость «Эстляндии, Латвии и Литвы, затем установление нейтральной зоны и обязательства Советского правительства касательно недопущения большевистской пропаганды в балтийских странах» [5, с. 256].

Тем временем, 9 октября 1919 г. с территории Эстонии началась наступательная операция белой Северо-Западной армии на Петроград. «В ходе подготовки к наступлению Северо-Западная армия получила значительную помощь от стран Антанты боеприпасами и вооружениями. Среди прочего, от Британии были получены 6 танков Mk-V» [11, с. 107]. На этом фоне 10 октября британский представитель в Прибалтике заверил эстонское правительство в том, что «сейчас в критический и решающий момент, когда Эстония вместе с другими балтийскими странами закладывает прочный фундамент своего будущего, правительство Его Британского Величества единственное продолжает поддерживать их своими советами и рекомендациями. Этот факт дает британской нации несомненное право

озвучивать свои пожелания по всем важным вопросам, касающимся эстонской национальной жизни и вызывает не только к чувству благодарности эстонского народа британской нации, но и требует защиты политических и экономических привилегий Великобритании на территории Эстонской республики» [18, р. 590]. По сути, англичане требовали от Эстонии полного подчинения и, как следствие, поддержки всех сил, которых поддерживает британское правительство.

Такая двойственная позиция политиков вызвала определенные вопросы в английском парламенте. В Палате общин на заседании 22 октября 1919 г. полковник Джозайя Веджвуд, член Либеральной партии, попросил подтвердить заявление британского кабинета относительно свободы правительства Эстонии и других прибалтийских государств вести мирные переговоры с большевиками и «не будет ли со стороны Союзных держав препятствий этому» [22, col. 13]. Заместитель министра иностранных дел Великобритании и бывший министр по делам большевистской блокады Сесил Хармсворт ответил, что балтийские правительства поставили представителей Его Величества в известность о своем желании «рассмотреть вопрос об открытии мирных переговоров с русским Советским правительством. Никаких шагов по препятствию таким переговорам со стороны Союзных держав не предполагается, и они будут свободным решением самих договаривающихся государств» [22, col. 14].

После быстрых успехов наступления Северо-Западной армии, взятия 16 октября Гатчины и Красного Села под Петроградом, где были даже захвачены 6 большевистских аэропланов [16, с. 219], Красная армия сумела сперва выстроить оборону колыбели революции, а 23 октября перешла в наступление. Эстонские вооруженные силы в ходе белого наступления практически бездействовали, охраняя главные пути к своей границе – от Пскова к Нарве и вдоль линии Финского залива. Это было отмечено и руководством Красной армии в директиве от 17 октября: «Армия Юденича зарвалась. Его удар на Петроград не поддерживается ни Эстонией, ни Латвией» [4, с. 393]. 25 октября 1919 г., когда стало ясно, что наступление белых под Петербургом провалилось, эстонский МИД направил ноту, формально в качестве ответа на советское предложение от 6 октября: «...Эстонское Правительство не изменило своего отношения к вопросу о мире, и было бы готово вступить в переговоры после 25 октября. О точной дате встречи сообщим возможно скорее» [5, с. 256]. 26 октября Г. В. Чичерин телеграфировал А. Пийпу, попросив разъяснений «почему военные действия ваших войск происходят на территории, являющейся несомненно нашей» [5, с. 267–268]. Для нажима на эстонское правительство «6 ноября Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление, которое разрешало красноармейским частям вступать на территорию Эстонии для завершения разгрома белых» [11, с. 108].

9 ноября 1919 г. «эстонское правительство провело заседание, посвященное обсуждению советских мирных предложений и судьбы белых сил. Было решено прекратить все военные связи с Северо-Западной армией, на территорию Эстонии ее части не допускать, а солдат, перешедших границу – разоружать» [7, с. 207–208]. Военный министр Эстонии Йозеф Лайдонер оправдывал решение правительства

тем, что сам факт нахождения русских солдат на территории Эстонии возбудит недовольство населения, возможно, начнутся вооруженные конфликты [24, лк. 424]. В тот же день Г. В. Чичерин ответил А. Пийпу о согласии начать переговоры в означенный им срок, а 16 ноября в Ревеле состоялась личная секретная встреча Пийпа и уполномоченного советского НКВД М. М. Литвинова [3, 286].

Несмотря на миролюбивые заявления английского правительства и настроения в парламенте, британский флот продолжал находиться в Балтике и поддерживать наступление белых и эстонских сил на Петроград. Полковник Дж. Веджвуд на заседании Палаты общин 3 ноября 1919 г. в довольно оригинальной форме поставил вопрос о действиях британского флота в Балтике: «какие приказы будут отданы командующему флотом в Балтике адмиралу относительно использования британского флота против невооруженных русских или вооруженных русских, их судов, укреплений, которые не нападают на флот Британии?» [22, col. 1118]. Первый лорд Адмиралтейства Уолтер Лонг ответил, что «адмирал получил приказы применять силу в случае необходимости для предотвращения агрессии большевистских сил против балтийских стран и содействовать всеми средствами тем вооруженным силам, чьи страны воюют в согласии с целями Верховного Совета Антанты» [22, col. 1118].

Ввиду начавшихся переговоров с большевиками и возможных осложнений с державами, в эстонском правительстве произошла смена правительства. 18 ноября 1919 г. правительство социалиста Оскара Штрандманна подало в отставку. В новоизбранном коалиционном правительстве премьер-министром стал Яане Тыниссон, министром иностранных дел – Адо Бирка [3, с. 287]. Йозеф Лайдонер был заменен на посту военного министра Августом Ханко, который полностью прекратил связи с разгромленными и отступившими на территорию Эстонии белыми силами и приказал главнокомандующему белых сил генералу Н. Н. Юденичу начать разоружение армии.

19 ноября 1919 г. на заседании эстонского правительства было принято решение начать 1 декабря сепаратные переговоры о мире с Советской Россией без привлечения Латвии, Литвы и Финляндии. Я. Тыниссон, при этом, заявил, что «если Эстония не получит от Антанты признания де-юре и значительной военной помощи... придется принять пограничные условия большевиков» [3, с. 294]. 27 ноября эстонское правительство официально оповестило советское о согласии на начало мирных переговоров 2 декабря и назначении Я. Поска главой эстонской делегации [5, с. 300]. Главой делегации Советской России стал член Реввоенсовета Л. Б. Красин. 5 декабря в Тарту в режиме закрытых дверей мирные переговоры были открыты.

В своей речи открытии мирной конференции 5 декабря глава русской делегации Л. Б. Красин заявил, что «правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики склонно идти на весьма значительные уступки, если только ценою их может быть обеспечен действительный прочный мир...» [5, с. 303–304]. Основными условиями мирного соглашения стали признание независимости друг друга обоими государствами, ликвидация состояния

войны, от Эстонии требовалось гарантия прекращения союзных отношений с государствами и правительствами, воюющими с Советской Россией и интернирование и разоружение белых сил на территории Эстонии. Основные споры на переговорах вызвал пограничный вопрос [10, с. 35–43].

15 декабря переговоры были прерваны советской стороной для консультаций с Москвой. Л.Б. Красин передал главенство на переговорах А. А. Иоффе. 18 декабря Г. В. Чичерин телеграфировал Иоффе в Тарту: «Логика взаимных опасений и вытекающих из них мероприятий может повести к новому столкновению, для нас нежелательному; мы должны рассеять опасение эстонцев и в то же время показать, что мы хотим немедленного мира...» [5, с. 310–311]. После этого Чичерин дал указание согласиться на уступку Эстонии в вопросе о пограничных территориях, и, добившись гарантий разоружения белых сил, как можно быстрее остановить боевые действия [5, с. 311]. 22 декабря заседания мирной конференции возобновились. 31 декабря 1919 г. был подписан договор о перемирии и приостановке военных действий на семь суток между Эстонией и Советской Россией.

14–16 января 1920 года Верховный Совет Антанты провел ряд заседаний, на которых рассматривался вопрос об эффективности экономической блокады России. «На первом из заседаний Д. Ллойд-Джордж заявил: «...с точки зрения обмена и цен русские поставки жизненно необходимы». «16 января Совет принял решение о возобновлении торговых отношений с русскими посредством частных кооперативов, без участия правительства. Снятие блокады дало Эстонии ясный знак того, что мир с Советами не будет рассматриваться союзниками враждебно. 25 января на заседании эстонского правительства было принято решение подписать мир» [7, с. 219–220], и в Тарту представителям России было выслано соответствующее распоряжение. Параллельно прошло совещание Балтийских стран в Финляндии, на котором было заявлено, что «отношения с Советской Россией должны быть урегулированы, насколько это было возможно, в согласии с Антантой, однако, с учетом условий, жизненно важных для жизни отдельных государств... Жизненные интересы этих государств не должны быть принесены в жертву России, но и русский народ может создать свою собственную политическую жизнь» [21].

Британские лидеры на этот раз восприняли мирные инициативы Эстонии и Советов более позитивно, чем в начале осени. На заседании Имперского военного совета 27 января 1920 г. было принято министерское заключение, в котором говорилось: «наша политика в будущем должна состоять не в том, чтобы поощрять народы на границах России к борьбе с большевиками, а в том, чтобы советовать им заключить мир с Советским правительством, и мы ни в коем случае не должны делать ничего, что могло бы помешать им прийти к соглашению с этим правительством. В поддержку этой политики говорит то, что большевики, в конце концов, практически ничего не выиграют от захвата Польской Германии, Венгрии, Персии, Румынии, или даже Кавказа, за исключением того, что они могут получить контроль над нефтяными месторождениями в последнем регионе. Эти страны не могут предложить большевистским армиям ничего, кроме голода и тифа...» [19].

2 февраля 1920 года состоялось торжественное подписание мирного договора между правительствами РСФСР и Эстонской республики [5, с. 339–352].

В английском парламенте, в первую очередь, в демократической Палате общин приветствовали заключение мира в Прибалтике, несмотря на то, что некоторые депутаты желали продолжения войны с большевистским режимом в России. На заседании Палаты общин 10 февраля 1920 г. против агрессивной политики выступил премьер-министр Д. Ллойд-Джордж сказал: «Я уверен, что каждый в этой Палате понимает, что невозможно восстановить Европу, не принимая в расчет ресурсы России и силу России. Большевистские армии более грозные, более многочисленные, они имеют лучшее снабжение, имеют лучшее руководство и они лучше дисциплинированы. Здесь [в России] имеется много конфликтующих сил, чтобы продолжить гражданскую войну, идущую там в течение целого поколения, но кому это выгодно? Вы же не хотите превратить большевизм в милитаризм. Разве это то, чего хочет Европа? Но это будет неизбежно. Военная каста большевиков будет становиться все сильнее и сильнее, получит более твердую власть и обеспечит полный контроль над страной. Тогда вам действительно придется иметь дело с очень сложной ситуацией в Европе, как это было после якобинской революции во Франции...

Противники могут сказать: «если вы не сокрушите большевизм, большевики вторгнутся в Польшу и Центральную Европу и растопчут их. Но давайте посмотрим на факты. Россия пережила пять с половиной лет страшной войны. Она потеряла на ней миллионы людей и, вероятно, столько же погибло в гражданской войне. Может ли нынешняя Россия вести войну за пределами своей территории? У нее нет транспорта. У нее нет вооружений...Она использует очень мало тяжелой артиллерии. У нее нет того, что необходимо, чтобы форсировать хотя бы километр линии фронта, подобного тому, что был у нас во Франции. Россия не может с имеющимся в ее распоряжении вооружением организовать армию, которая представляла бы угрозу для Западной Европы» [23, col. 40, 42–44].

Д. Ллойд Джордж довольно критично высказался и о действиях белых войск во время их наступления на Москву летом 1919 г.: «...нет сомнений, что по ряду причин, в которые я не буду вдаваться, Добровольческая армия в период своей оккупации значительных территорий Южной России вызвала к себе враждебность местного населения... я уверен в том, что большевики в своем новом наступлении учтут прошлые промахи, которые они совершили, взяв власть в первый раз, и не станут повторять их и восстанавливать против себя население» [23, col. 40-41].

Особенно негативно к военным действиям против Советской России относились депутаты от лейбористов. На заседании Палаты общин 12 февраля 1920 г. депутат Дж. Кенуорти, осуждая вопрос о возобновлении торговых отношений с большевиками, запросил премьера о том, «разрешено ли британским торговым представителям отправлять товары в эстонские порты для продажи в Советской России; запрещают ли это делать нейтральным торговцам; разрешают ли британским представителям ездить в Советскую Россию для осмотра товаров с целью покупки и ведения других дел; запрещают ли нейтральным торговцам ездить

с аналогичной целью; разрешена ли теперь торговля с Одессой?» [23, col. 211–213] При этом, в последующей дискуссии лейтенант-командор в предельно рациональном тоне указал, что «мы предполагаем, что хотим получить российские товары не для блага русского народа, а для нашей собственной выгоды...» [23, col. 342–343].

23 февраля 1920 г. милитаристская политика получила еще один отпор в Палате общин. Подполковник П. Мэлоун, депутат от Лейтона, в резком тоне раскритиковал попытки военного министерства подтолкнуть эстонское правительство к продолжению войны с большевиками. «Как сообщил нам сегодня один уважаемый член Совета Антанты, на прошлой неделе в Ревель было отправлено пять миллионов патронов. Были ли эти боеприпасы посланы с целью нападения на Россию? Было ли оно отправлено в соответствии с какой-то секретной сделкой? Было ли это сделано для того, чтобы способствовать делу мира в этом мире? Мы имеем право знать, с какой целью эти боеприпасы были отправлены в Ревель... 27 ноября в Ревеле состоялась конференция французских, английских и американских представителей, на которой они выработали общую политику и представили ее эстонскому правительству, выдвинув требования, которые были равносильны требованиям проведения агрессивной политики против русских... Мы не можем пройти мимо вопроса о прибалтийских государствах, не поздравив эту доблестную маленькую страну, Эстонию. При всех внутренних трудностях и внешних интригах, при всех низких, подрывных действиях извне, у этой страны хватило государственного ума и морального присутствия духа, чтобы заключить мир... по моему мнению, и по мнению очень многих уважаемых членов парламента, мы должны положить конец политике укулов булавок и политике риторических оскорблений, не только в нашем парламенте, но и в целом в стране... Настало время правительству взглянуть в лицо фактам и реалиям ситуации, касающейся нашей российской политики. У нашей страны есть моральный долг в Европе, и он заключается в том, чтобы нести мир, а все эти речи, коммюнике и другие действия являются одними из главных причин нарушения мира, из-за которых многие миллионы погибли в Великой войне» [23, col. 1411].

Тем не менее, официальное признание независимости Эстонии мировым сообществом продолжало оставаться делом будущего. Договор эстонского правительства с большевиками был резко отрицательно воспринят многими влиятельными политиками Западной Европы и США. 7 июля 1920 г. независимость Эстонии была признана Финляндией. Страны Антанты сделали это еще через год. Лишь в сентябре 1921 г. Эстония в качестве независимого государства была принята в Лигу Наций.

Список использованных источников и литературы

1. Архив русской революции. Т. 1. Берлин: Слово, 1921. 316 с.
Arkhiiv russskoi revoliutsii. T. 1. Berlin: Slovo, 1921. 316 s.
2. Валге Я. Фазы независимости Эстонии 1905-1925 гг. // Прибалтийские исследования в России. 2017–2018. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Войны и революции 1917–1920: становление государственности Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы»

(г. Санкт-Петербург, 23-25 октября 2017 г.). М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2018. 192 с. С. 51–63.

Valge Ia. Fazy nezavisimosti Estonii 1905-1925 gg. // Pribaltiiskie issledovaniia v Rossii. 2017–2018. Sbornik statei po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Voiny i revoliutsii 1917–1920: stanovlenie gosudarstvennosti Finliandii, Estonii, Latvii i Litvy» (g. Sankt-Peterburg, 23–25 oktiabria 2017 g.). М.: Assotsiatsiia knigoizdatelei «Russkaia kniga», 2018. 192 s. S. 51–63.

3. Граф М. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн: Арго, 2007. 536 с.

Graf M. Estoniya i Rossiya 1917–1991: anatomiya rasstavaniya. Tallinn: Argo, 2007. 536 s.

4. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сб. документов. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1969. 884 с.

Direktivy Glavnogo komandovaniia Krasnoi Armii (1917–1920). Sb. dokumentov. М.: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1969. 884 s.

5. Документы внешней политики СССР. Т. 2. (1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г.). М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1958. 804 с.

Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 2. (1 yanvarya 1919 g. – 30 iyunya 1920 g.). М.: Gospolizdat, 1958. 804 s.

6. Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919–1920 гг.). Берлин: Изд-во «Петроград», 1921. 365 с.

Kirdetsov G. U vorot Petrograda (1919–1920 gg.). Berlin: Izd-vo «Petrograd», 1921. 365 s.

7. Кочегаров С. А. Военно-политические аспекты становления независимого Эстонского государства (1917–1920 годы): дисс... канд. ист. наук. СПб., 2018. 256 с.

Kochegarov S. A. Voenno-politicheskie aspekty stanovleniia nezavisimogo Estonskogo gosudarstva (1917–1920 gody): diss... kand. ist. nauk. SPb., 2018. 256 s.

8. Кочегаров С. А. Отношение Эстонии к созданию Северо-Западного правительства и подготовке наступления Н. Н. Юденича на Петроград в августе – сентябре 1919 г. // Клио. № 2017. 9(127). С. 128–135.

Kochegarov S. A. Otnoshenie Estonii k sozdaniiu Severo-Zapadnogo pravitel'stva i podgotovke nastupleniia N. N. Iudenicha na Petrograd v avguste – sentiabre 1919 g. // Klio. 2017. № 9(127). S. 128–135.

9. Кузьмин-Караваев В. Д., Карташев А. В., Суворов М. Н. Образование Северо-Западного правительства. Гельсингфорс: Акц. об-во «Аваунд и Петтерссон», 1920. 48 с.

Kuzmin-Karavaev E. A. V. Kartashev, M. Suvorov N. Obrazovanie Severo-Zapadnogo pravitel'stva. Gel'singfors: Akts. Obschestvo Avaund i Pettersson, 1919. – 48 s.

10. Маттисен Э. Эстония – Россия: История границы и ее проблемы. Таллинн: Ило, 1995. 209 с.

Mattisen E. Estoniia – Rossiia: Istoriia granitsy i ee problemy. Tallinn: Ilo, 1995. 209 s.

11. Михайлов А. А., Михайлов В. В. Крах планов командования Северо-Западной армии по захвату Петрограда в 1919 г. (по материалам архивов России и Эстонии) // Материалы международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». (Москва, 24–25 мая 2016 г.) М.: ЦМВС РФ, 2016. С. 102–110.

Mihajlov A. A., Mihajlov V. V. Krah planov komandovaniya Severo-Zapadnoj armii po zahvatu Petrograda v 1919 g. (po materialam arhivov Ros-sii i Ehstonii) // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii «Istoriya Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg.». (Moskva, 24-25 maya 2016 g.) М.: CMVS RF, 2016. Ss. 102-110.

12. Переписка с Северным Бюро печати о борьбе в Эстонии. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб, Санкт-Петербург) Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.

Perepiska s Severnym Biuro pechati o bor'be v Estonii. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb, Sankt-Peterburg) F. R-485. Op. 1. D. 9. L. 29.

13. Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллинн: Арго, 2012. 692 с.

Rozentalj R. Severo-Zapadnaya armiya. Khronika pobed i porazheniy. Tallinn: Argo 2012. 692 s.

14. Рупасов А. Становление независимости Эстонии: надежды и скепсис. 1905–1925 гг. // Прибалтийские исследования в России. 2017–2018. Сборник статей по итогам международной научной конференции «Войны и революции 1917–1920: становление государственности Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы» (г. Санкт-Петербург, 23–25 окт. 2017 г.). М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2018. С. 38-50.

**РЕАКЦИЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И ПАРЛАМЕНТЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
НА СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В 1919–1920 ГГ.**

Rupasov A. Stanovlenie nezavisimosti Estonii: nadezhdy i skepsis. 1905–1925 gg. // Pribaltiiskie issledovaniia v Rossii. 2017–2018. Sbornik statei po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Voiny i revoliutsii 1917–1920: stanovlenie gosudarstvennosti Finliandii, Estonii, Latvii i Litvy» (g. Sankt-Peterburg, 23–25 okt. 2017 g.). M.: Assotsiatsiia knigoizdatelei «Russkaia kniga», 2018. S. 38–50.

15. Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л.: тип. газеты «Вестник Ленинградского Совета», 1926. 328 с.

Subbotovskii I. Soiuzniki, russkie reaktsonery i interventsii. L.: tip. gazety «Vestnik Leningradskogo Soveta», 1926. 328 s.

16. Хайрулин М.А. Авиация Северо-Западной армии (октябрь 1918 – январь 1920 гг.) // Белая гвардия. Альманах. № 7, 2003. С. 213–220.

Khairulin M.A. Aviatsiia Severo-Zapadnoi armii (oktiabr' 1918 – ianvar' 1920 gg.) // Belaia gvardiia. Al'manakh. № 7, 2003. S. 213-220.

17. Anderson E. Towards the Baltic Union: the initial Phase // Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Science. Vol. 14, No 1. Spring 1968. // [Электронный источник]: URL: [www.lituanus.org/1968/68_1_02 Anderson.html](http://www.lituanus.org/1968/68_1_02_Anderson.html) (дата обращения 01.09.2020).

Anderson E. Towards the Baltic Union: the initial Phase // Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Science. Vol. 14, No 1. Spring 1968. // [Elektronnyj istochnik]: URL: [www.lituanus.org/1968/68_1_02 Anderson.html](http://www.lituanus.org/1968/68_1_02_Anderson.html) (data obrashcheniya 01.09.2020).

18. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. III. London: His Majesty Stationary Office, 1919. 910 p.

19. Conclusions of a conference of ministers held at 10 Downing Street, S.W. on Tuesday, January 27th, 1920, at 11.30 a.m. // National (British) Archives. Imperial War Cabinet (NA IWC, Kew). Сав 23/20. Original References CC 1–17 (1920).

20. The Baltic States. Attitude of His Majesty's Government in regard to these States // National (British) Archives. War Cabinet (NA WC, Kew). Cab 24/154. Original Reference Foreign Countries Reports 1919–1921. No 1. 8th October 1919.

21. The Baltic. Border State Conference. Lord Acton telegraphing from Helsingfors on 26th January // NA WC. Cab 24/154. Original Reference Foreign Countries Reports 1919-1921. No. 9. 28th January 1920.

22. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 120. First Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 10 George V. House of Commons. Ninth Volume of Session 1919. Comprising Period from Wednesday, 22th October, to Friday, 7th November, 1919. London, 1919.

23. Parliamentary Debates. Fifth series. Volume 125. Second Session of the Thirty First Parliament of the United Kingdom of Great Britain & Ireland. 9 George V. House of Commons. First Volume of Session 1920. Comprising Period from Tuesday, 10th February, to Friday, 27th February, 1920. 10th February, 1920.

24. Rosental R. Laidoner – väejuht. Tallinn: Argo, 2008. 691 p.

25. Ullman R. H. Anglo-Soviet Relations, 1917–1921. Vol. 2. Britain and the Russian Civil War, November 1918 – February 1920. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968. 392 p.

Kochegarov S. A., Mikhailov V. V. Reaction in government and parliament of Great Britain on Soviet-Estonian peace negotiations in 1919-1920

The article focuses on the contradictions in the British regarding the continuation of military operations against the Soviet Republic at the end of 1919 and the participation of Estonia in the White struggle. Documents of British archives, and transcripts of proceedings of Parliament shows that after a series of military setbacks of the White forces, and the failure of formation with the direct pressure from the British military advisers of the government of the North-West Russia to create anti-Bolshevik coalition under the political control of the British commissioners in the Baltic countries, the mood in Parliament and the War Cabinet of Britain has changed. Speeches of liberal members of Parliament at the meetings of 1919-1920, note that the issue of concluding a Bolshevik-Estonian peace Treaty has become positively evaluated in wide circles of British society. Criticism of the «militarism» of the government became particularly acute after the peace of Tartu in January 1920, and the firmness of the Estonian government, which had making peace, was

welcomed by a number of deputies. Minutes of meetings of the British Imperial War Cabinet and documents of the War Council also shows a shift from the policy of active involvement of the Baltic countries in the anti-Bolshevik struggle to recognition of the failure of this struggle and the impossibility of its revival by spending the financial and material resources, which were strongly necessary to solve other problems that arose in the British government after the end of the First world war.

Keywords: Great Britain's policy towards Estonia, the Republic of Estonia, the government of the North-West Russia, Tartu Peace Treaty 1920, J. Poska, A. Piip, F. Marsh.